

Фань Чэнь был решительным человеком. Он стал высшим правительственным чиновником в этом городе в юном возрасте. Став правительственным чиновником всего за несколько лет, он добился многих успехов, поэтому для него имело смысл перевестись в столицу.

Фань Чэнь был молод, поэтому у всех старожилов в мэрии были проблемы с его успехом. С точки зрения опыта, Фань Чэнь не мог превзойти их.

Фань Чэнь ждал приказа о переводе. Если его публичный имидж пострадает на его этапе, это может повлиять на его перевод.

Независимо от правдивости этого поста, это окажет глубокое влияние на его карьеру.

Линь Шуэнь вошел в кабинет Фан Чэня.

Фан Чэнь разговаривал по телефону, поэтому Линь Шуэнь тихо стоял рядом, не разговаривая. Он достал из кармана телефон и нажал на свое приложение в социальных сетях.

Комментарий с наибольшим количеством попаданий раскрыл личность Фан Чэня. Судя по фотографиям, Фан Чэня нельзя было опознать, так как он был в маске, и фотография была очень зернистой.

Вместо этого, все лицо Хо Яо было очень ясным. Тем не менее, никто еще не узнал о ее личности. Судя по всему, эта клевета была явно преднамеренной.

Кто-то намеренно клеветал на Фань Чэня.

После того, как Фань Чэнь повесил трубку, он поднял голову, чтобы посмотреть на Линь Шувена, и взглянул на телефон в руке Линь Шувена. "Вы здесь, чтобы поговорить со мной о последнем посте в Интернете?"

Линь Шуэнь был застигнут врасплох. "Ты уже знаешь об этом?"

Фанг Чен мягко поздоровался с ним и положил телефон на стол. "Мой учитель только что звонил, чтобы поговорить об этом".

Линь Шувэнь мгновенно понял, как Фань Чен узнал об этом посте. "Что он сказал? «

Фань Чэнь откинулся на спинку стула. Его великолепное лицо приобрело гораздо больше цвета, чем раньше. Он взглянул на Линь Шувэня и сказал: "Он верит в мой характер".

Линь Шуэнь вздохнул с облегчением, услышав это.

Учитель Фань Чэня был важным правительственным чиновником в столице. Фань Чэню нужно было поблагодарить своего учителя за его успех, так как он был тщательно ухожен своим учителем. Кроме того, именно его хозяин рекомендовал ему переехать в столицу.

Конечно, Фан Чэнь был действительно талантливым государственным чиновником. В противном случае его учитель не рекомендовал бы его.

Если бы их начальство не отреагировало слишком резко на сообщение в Интернете, его перевод прошел бы гладко.

“Найди кого-нибудь, кто позаботится о почте. Сделайте все возможное, чтобы не беспокоить госпожу Хо”, — сказал Фан Чэнь.

Почта явно была нацелена на него. Однако Хо Яо стоял лицом к камере, когда был сделан снимок. Если ее одноклассники и учителя увидят это сообщение, это нанесет ущерб ее репутации.

“Ага. Я уже отдал приказ, чтобы его сняли. Кроме того, люди расследуют виновника этого”, — сказал Линь Шуэнь, кивнув.

Кто-то постучал в дверь, и Фань Чэнь сказал: “Войдите”.

“Заместитель мэра Ян созвал экстренное совещание. Пожалуйста, подойдите, — сказала секретарша заместителя мэра Яна, стоявшая у двери.

Линь Шуэнь повернулся, чтобы посмотреть на него. Как раз в тот момент, когда он собирался что-то сказать, секретарь заместителя мэра Яна вежливо покинула комнату, не дав ему возможности спросить больше.

Линь Шуэнь нахмурился. У этого человека было откровенно высокомерное отношение.

“Позвольте мне сначала пойти и проверить это”, — глубоко задумавшись, сказал Линь Шуэнь.

Заместитель мэра Ян всегда был дружелюбен к Фань Чэню внешне, но на самом деле ненавидел Фань Чэня.

Теперь, когда он внезапно попросил о срочной встрече, он, должно быть, замышляет что-то недоброе.